

Всеволод Николаевич Шаховской

"Sic transit gloria mundi"

**(Так проходит мирская слава)
1893-1917г.г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В84

В84 **Всеволод Николаевич Шаховской**
"Sic transit gloria mundi": (Так проходит мирская слава) 1893-1917г.г. / Всеволод
Николаевич Шаховской – М.: Книга по Требованию, 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-517-97568-3

ISBN 978-5-517-97568-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Огромное развитие всѣхъ отраслей промышленности.
Крестьянское землеустройство въ Европейской Россіи.
Развитіе крестьянской мелкой собственности. Выходъ изъ общины.

Постройка громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ.

Развитіе торговыхъ операций съ границей (экспортъ).

Громадный шагъ въ развитіи народнаго образованія.

Добровольный отказъ отъ слова, находившагося въ первой статьѣ законовъ Россійской Имперіи: «неограниченный».

Созданіе Государственной Думы.

Введеніе въ Государственный Совѣтъ выборныхъ членовъ въ равномъ съ назначаемымъ Монархомъ числѣ.

Кромѣ всего этого — возбужденіе Государемъ Императоромъ Николаемъ II высоко гуманнаго начинанія — о созданіи Гаагской мирной конференціи.

Этотъ краткій перечень реформъ и начинаній Императора Николая II не можетъ оспариваться даже лицами самыхъ лѣвыхъ убѣждений. Все это факты неоспоримые.

**

*

Бунтъ расквартированныхъ въ столицѣ призывныхъ, организованный социаль-революціонерами, не могъ бы нанести серьезнаго удара, если бы къ нему не присоединилась и не возглавила бы его Государственная Дума во главѣ съ предсѣдателемъ ея Камергеромъ Двора Его Величества РОДЗЯНКОЙ. Этотъ преступный актъ показываетъ, въ какой мѣрѣ «народные избранники» не отдавали себѣ отчета о недопустимости организовывать революцію во время жестокой внѣшней войны.

Членъ Государственнаго Совѣта ГУЧКОВЪ, завѣдомо злѣйшій врагъ Государя, и членъ Государственной Думы ШУЛЬГИНЪ, взяли на себя преступное порученіе требовать отъ Государя отреченія отъ престола.

Начальникъ Штаба Государя генераль-адъютантъ АЛЕКСѢЕВЪ поручилъ, находившемуся при немъ чиновнику Министерства Ин. Д. Базили, составить проектъ акта отреченія (не принятый Государемъ) и разослалъ всѣмъ Главнокомандующимъ арміями телеграмму съ предложеніемъ рекомендовать по телеграфу Государю отречься отъ престола. Почти всѣ главнокомандующіе точно исполнили это предложеніе. А одинъ изъ нихъ, дядя Государя Императора, Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Адъютантъ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ даже по телеграфу «умолялъ колѣнопреклонно отречься». Главнокомандующій Северо-Западнымъ фронтомъ генераль-адъютантъ РУЗСКІЙ принималъ лично дѣятельное участіе въ переговорахъ и грубыхъ требованіяхъ передъ Государемъ объ отреченіи.

Вотъ какъ себя показали и ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА И ВЫСШІЙ ВОЕННЫЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВЪ.

Г Л А В А I.

ЗАКЛАДКА ЛИБАВСКАГО ПОРТА.

12 августа 1893 года состоялась закладка Либавскаго военнаго порта, названнаго впоследствии портомъ Императора Александра III. Событіе это памятно въ исторіи отношеній Россіи съ Германіей; оно знаменовало укрѣпленіе новаго направленія русской внѣшней политики.

Церемонія закладки была обставлена весьма торжественно. На рейдѣ было сосредоточено много судовъ Балтійскаго флота. Наканунѣ прибылъ на Императорской яхтѣ «Полярная Звѣзда» Императоръ Александръ III съ Семейей.

Въ день закладки погода была чрезвычайно свѣжая, перешедшая къ вечеру въ штормъ. Это помѣшало «Полярной Звѣздѣ» продолжать послѣ закладки свой путь направляясь въ Копенгагенъ, гдѣ Царская Семья обычно проводила, въ видѣ отдыха, осенніе мѣсяцы. На слѣдующій день погода не стихла. По этой ли причинѣ или въ виду того, что было 13-е число, но отбытія Государя Императора не послѣдовало и весь флотъ остался на рейдѣ въ Либавѣ.

Послѣ завтрака, неожиданно для всѣхъ, на «Полярной Звѣздѣ» быть поднятъ сигналъ о томъ, что Государь Императоръ назначаетъ парусную гонку для шлюпокъ, стоящихъ на рейдѣ судовъ. Въ гонкѣ, въ виду весьма свѣжей погоды, должны были принять участіе только крупныя парусныя суда, т. е. барказы и катера. Задача была дана: обойти въ указанномъ направленіи подъ парусами вокругъ эскадры и по выполненіи этого пройти створъ двухъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ.

Въ гонкѣ принялъ участіе и я въ качествѣ старшины (рулевого) катера, съ крейсера «Память Азова». Въ это время я былъ гардемаринномъ и оканчивалъ свой цензъ для производства въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ первый офицерскій чинъ.

Управленіе шлюпкой подъ парусами всегда особенно занимало меня; это былъ почти единственный спортъ, который мнѣ нравился. Въ штормовую погоду назначенное состязаніе имѣло особенный интересъ и даже представляло нѣкоторую опасность; во время гонки, для выигрыша времени, приходится дѣлать болѣе рискованныя повороты и брать болѣе крутыя галсы, чѣмъ въ обычное время, когда потеря, осторожности ради, нѣсколькихъ минутъ не имѣетъ значенія. Въ категоріи катеровъ я пришелъ на конечный створъ съ призомъ.

Призовымъ шлюпкамъ было приказано приставать къ трапу «Полярной Звѣзды». Насъ выстроили во фронтъ на палубѣ. Всѣ мы имѣли далеко не смотровой видъ. Многие были насквозь мокрые отъ разбивавшихся о шлюпку волнъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и отъ чрезмѣрнаго крена шлюпки во время гонки.

Къ намъ вышла Императрица Марія Феодоровна съ дочерью Ксеніей и Ольгой Александровнами.

Когда меня представляли Императрицѣ, Ея Величество милостиво сказала мнѣ нѣсколько словъ и, наравнѣ съ другими нижними чинами, съ улыбкой дала мнѣ серебряный рубль, отчеканенный специально по случаю закладки Либавскаго порта.

Это было мое первое личное представленіе Государынѣ. Оно произвело на всю мою жизнь глубокое впечатлѣніе. Удивительная простота Императрицы, совершенно исключительная ласковость въ обращеніи, очаровательная улыбка, все это какъ-то особенно располагало къ Ней. Я сразу почувствовалъ благоговѣніе передъ Русскою Императрицей. Впослѣдствіи мнѣ пришлось многократно имѣть счастье не только представляться, но и видѣть подолго и близко Императрицу, особенно во время плаваний. Каждый разъ я испытывалъ то же чувство. И даже послѣдній разъ, когда я видѣлъ Ее, уже совершенно въ иныхъ условіяхъ, послѣ революціи, послѣ гибели Отечества и Царской Семьи, послѣ бѣгства изъ Россіи, въ тихой Даніи, въ виллѣ Hvidbøe, въ Клампенборгѣ, все то же чувство благоговѣнія переживалъ я вновь передъ Императрицей, державшей себя съ исключительнымъ достоинствомъ и съ тою же привѣтливостью.

На слѣдующій день «Полярная Звѣзда» снялась съ якоря и Государь отбылъ изъ Либавы въ Копенгагенъ.

17 сентября того же года, т. е. черезъ мѣсяцъ послѣ закладки Либавскаго порта, фельдъегерь привезъ въ Копенгагенъ для Высочайшей подписи приказъ по флоту о производствѣ гардемаринъ въ мичманы. Подписавъ приказъ, Государь Императоръ, зная съ какимъ нетерпѣніемъ молодежь ожидаетъ производства, отправилъ телеграмму Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ приказаніемъ произвести гардемаринъ въ мичманы, не ожидая возвращенія фельдъегеря. Всѣ мы, въ числѣ 51 мичмана, высоко оцѣнили столь тонкое вниманіе со стороны Монарха.

Г Л А В А II.

ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖЪ.

Я былъ зачисленъ въ 18-ый флотскій экипажъ, расквартированный на взморьѣ, на южной оконечности Васильевскаго острова въ Петербургѣ, въ такъ называемыхъ Дерябинскихъ казармахъ. Однако, начать тамъ службу я даже не успѣлъ: молодые мичманы получали обычно двухмѣсячный отпускъ, въ теченіе котораго, по распоряженію Генералъ-Адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича, я былъ прикомандированъ къ Гвардейскому Экипажу. Августѣйшимъ шефомъ экипажа состояла Императрица Марія Феодоровна; командиромъ же былъ контръ-адмиралъ Неваховичъ. Въ Гвардейскомъ Экипажѣ и протекла вся моя, правда, кратковременная, служба во флотѣ.

Гвардейскій Экипажъ считался въ числѣ самыхъ нарядныхъ

частей гвардіи. Хотя онъ всецѣло состоялъ въ вѣдѣніи Морско-го вѣдомства, но на зимніе мѣсяцы, когда офицеры и команды возвращались изъ плаваний въ Петербургъ, его причисляли къ гвардейскому корпусу въ отношеніи несенія, наравнѣ съ гвардіей, строевой и караульной службы въ столицѣ. Въ этомъ онъ подчинялся командиру гвардейскаго корпуса.

Офицерскій составъ объединялся въ каютъ-компаніи и жилъ дружной семьей, свято соблюдая старыя традиціи. 6-го Декабря, — день Св. Николая Чудотворца, былъ экипажнымъ праздникомъ. День этотъ начинался парадомъ въ Михайловскомъ манежѣ, затѣмъ офицеры приглашались во Дворецъ къ Высочайшему завтраку. Послѣ завтрака устраивался «cercle», т. е. офицеры становились группой въ одномъ изъ залъ дворца, а Высочайшія Особы обходили ихъ и удостаивали разговорами. Вечеромъ бывалъ нарядный ужинъ въ каютъ-компаніи. Кромѣ того, въ зимнее время, почти ежемѣсячно, происходили обѣды, которые возглавлялись Генераль-Адмираломъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. На нихъ присутствовали многіе Великіе Князья, а иногда и Императоръ Николай II въ бытность Его Наслѣдникомъ. На этихъ обѣдахъ участвовали и прежніе, ушедшіе офицеры, которые обычно не порывали связи съ экипажемъ.

Какъ общее правило, служба морская и береговая исполнялись офицерами съ большою акуратностью, рвеніемъ и гордостью, къ чести той части, въ которой они служили.

Составъ нижнихъ чиновъ былъ первоклассный. При распредѣленіи новобранцевъ экипажъ обычно получалъ самыхъ отборныхъ рослыхъ и бравыхъ молодцовъ. Въ экипажъ происходилъ новый отборъ великановъ и красавцевъ, зачислявшихся въ первую роту, носившую названіе роты Ея Величества. Строевая выправка и дисциплинированность были образцовыя. При обученіи обращалось серьезное вниманіе и на развитіе умственныхъ способностей.

Осенью 1894 г. обнаружилась тяжкая болѣзнь Императора Александра III. Доктора рекомендовали Ему ѣхать немедленно въ Крымъ, а оттуда отправиться еще южнѣе; намѣчался Корфу. Было рѣшено срочно отправить «Полярную Звѣзду» изъ Петербурга въ Черное Море.

Императрица вызвала къ себѣ командира яхты князя Я. И. Шаховскаго и первая лично объявила ему о предстоящемъ плаваніи, выражая крайнее сочувствіе, что ему, только что вернувшемуся изъ плаванія, приходится вновь, и, можетъ быть надолго, оставить семью. При этомъ Императрица дала ему распоряженіе, чтобы въ число офицеровъ яхты былъ зачисленъ и я. На возраженіе дяди о неудобствѣ для него имѣть меня въ числѣ подчиненныхъ, Императрица отвѣтила, что это Ея рѣшеніе и что Она рада, что на яхтѣ будетъ кто-нибудь изъ его близкихъ.

Мы собрались въ плаваніе съ исключительной быстротой. Въ каждомъ порту мы съ трепетомъ читали все ухудшавшіяся

извѣстія о состояніи здоровья Государя, но надежда насъ не покидала до самаго послѣдняго момента; намъ казалось, что именно мы принесемъ Ему исцѣленіе перевозкой въ теплый климатъ.

Памятный для всей Россіи день 20 Октября 1894 г., день кончины Царя Миротворца, засталъ насъ въ Бискайскомъ заливѣ. Выдержавъ жестокой штормъ, мы зашли въ Испанскій портъ Виго, гдѣ насъ ожидала телеграмма съ горестнымъ извѣстіемъ. Весь личный составъ яхты былъ глубоко потрясенъ. Всѣ близко знали Царя. Мы употребили громадныя усилія, чтобы не потерять ни одного дня и, какъ можно скорѣе, прибыть въ Черное море для перевозки Монарха въ цѣлебныя края... Всѣ надежды и самая цѣль нашего плаванія — рухнули.

Послѣ отслуженной панихиды, офицеры и команда вышли на верхнюю палубу и съ глубокимъ подъемомъ, со слезами на глазахъ, принесли присягу на вѣрность Императору Николаю II и Наслѣднику Его, Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу.

Въ Виго мы провели нѣсколько дней, испрашивая указаній, должны ли мы идти дальше или намъ надлежитъ вернуться обратно. По полученіи распоряженій, мы вышли въ Севастополь съ заходомъ въ Картагены, Неаполь, Пирей. По прибытіи въ Севастополь мы приготовили яхту на зимовку, послѣ чего весь свободный составъ офицеровъ и команды былъ отправленъ въ Петербургъ въ экипажъ. За время послѣдняго плаванія къ 6-му Декабря я былъ переведенъ въ Гвардейскій экипажъ (до того времени я былъ «причисленнымъ»).

Не прошло мѣсяца со времени нашего возвращенія въ Петербургъ какъ мы получили новое распоряженіе: немедленно вернуться въ Севастополь на «Полярную Звѣзду» и идти въ Батумъ, гдѣ принять на бортъ Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, проживавшаго постоянно, по болѣзни, въ Абась-Туманѣ. Доктора предписывали ему пребываніе, на нѣкоторое время, въ Алжирѣ.

Болѣзненный видъ Цесаревича насъ очень поразилъ. Кромѣ лицъ свиты, его сопровождалъ Великій Князь Николай Михайловичъ.

Во время пребыванія въ Алжирѣ, черезъ состоявшаго при Наслѣдникѣ, въ качествѣ старшаго чина свиты, Кап. I ранга Барона Э. А. Штакельберга, моего бывшаго командира по «Скобелеву», мнѣ было сдѣлано отъ Цесаревича предложеніе быть, по окончаніи плаванія, откомандированнымъ для состоянія при немъ въ Абась-Туманѣ. Конечно, такое предложеніе было крайне лестно для столь молодого офицера, но тѣмъ не менѣе я отклонилъ его.

Въ Алжирѣ мы встрѣтили Пасху 1895 года и затѣмъ, въ виду жаркаго мая, вышли въ обратный путь въ Батумъ, гдѣ Наслѣдникъ покинулъ яхту, трогательно простившись съ нами и предварительно вручивъ каждому офицеру свой портретъ, снятый въ Алжирѣ, съ подписью. Никому изъ насъ не было суждено увидать еще Наслѣдника Георгія Александровича.

Исполнивъ возложенное на насъ порученіе, мы направились опять вокругъ Европы для слѣдованія въ Кронштадтъ.

По заведенному еще при Александрѣ III обычаю, каждую осень Императрица Марія Феодоровна, отправлялась на «Полярной Звѣздѣ» въ Копенгагенъ, гдѣ проводила около двухъ мѣсяцевъ. Мы ожидали Ее тамъ и возвращались съ Ней къ самому закрытію навигаціи въ Кронштадтъ.

Въ 1896 году Государь съ Императрицею Александрою Феодоровною посѣтили Англию и Францію. Обѣ яхты, новая — «Штандартъ» и старая «Полярная Звѣзда» были призваны къ участию въ этомъ историческомъ событіи. Не желая обижать ни ту, ни другую яхту, Государь рѣшилъ сдѣлать часть перехода на «Штандартѣ», а другую на «Полярной Звѣздѣ». Къ тому времени, за назначеніемъ Князя Я. И. Шаховскаго командиромъ Гвардейскаго Экипажа, командованіе «Полярной Звѣздой» было ввѣрено капитану I ранга Барону Э. А. Штакельбергу. На насъ выпала честь перевозить Государя изъ Портсмута въ Шербургъ. Путешествіе было обставлено громадною торжественностью. 5-го Октября нов. ст. мы вышли изъ Портсмута, имѣя сзади, въ качествѣ конвоира, яхту «Штандартъ». Справа и слѣва отъ насъ, въ двѣ кильватерныя колонны, шель, провожая Государя Императора, величественный Британскій флотъ. Погода была чрезвычайно свѣжая, и несмотря на это флотъ отлично держалъ строй. На срединѣ Ламанша яхту встрѣтилъ, въ такомъ же построеніи, Французскій флотъ, салютовавшій, поднятому на «Полярной Звѣздѣ» Императорскому Штандарту. При этомъ салютѣ мы изъ двухъ колоннъ Британскаго флота перешли въ такія же колонны Французскаго флота. Британскій флотъ сдѣлалъ крутой поворотъ для слѣдованія въ обратный путь и произвелъ прощальный салютъ Императорскому Штандарту. Величіе этой торжественной и могущественной картины не поддается никакому описанію. Я увѣренъ, что у всѣхъ видѣвшихъ ее, она запомнилась на всю жизнь.

Какъ видно изъ изложеннаго, служба во флотѣ явно улыбалась мнѣ. Однако, я сознавалъ, что для дальнѣйшаго усовершенствованія, мнѣ предстояло сдѣлать нѣсколько длительныхъ плаваній. Между тѣмъ состояніе моего здоровья сильно затрудняло мои плаванія. Кромѣ того я рано женился и мечталъ о семейной жизни. Обстоятельства эти заставили меня придти къ заключенію, что, оставаясь во флотѣ, я сдѣлался бы «посредственнымъ морякомъ». Я принялъ поэтому рѣшеніе перейти на гражданскую службу, въ надеждѣ сдѣлаться «хорошимъ чиновникомъ».

Г Л А В А III.

ПЕРЕХОДЪ НА ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ.

Въ Февралѣ 1898 г. я съ грустью покинулъ Гвардейскій Экипажъ и перешелъ въ министерство финансовъ. Я былъ назначенъ

чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ и откомандированъ для занятія должности столоначальника въ департаментѣ торговли и мануфактуръ. Въ составѣ этого департамента былъ только что образованъ особый отдѣлъ торговаго мореплаванія, гдѣ мнѣ пришлось работать. Во главѣ отдѣла стоялъ А. Е. Конкевичъ, извѣстный подъ псевдонимомъ А. Бѣломора, писатель морскихъ разсказовъ.

Я заинтересовался гражданской службой и быстро попалъ на хорошей счетъ у начальства. Года черезъ два, по выраженному Императрицей Маріей Феодоровной желанію, я былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера, что дало мнѣ право имѣть пріѣздъ ко двору, и тѣмъ самымъ представилась возможность остаться въ числѣ лицъ, лично извѣстныхъ Ихъ Величествамъ.

Въ 1902 году отдѣлъ торговаго мореплаванія сталъ довольно часто посѣщаться, состоявшимъ въ распоряженіи Великаго Князя Александра Михайловича, Н. Н. Беклемишевымъ, бывшимъ въ то время еще лейтенантомъ. По непонятной для насъ причинѣ, онъ интересовался многими находившимися въ производствѣ вопросами, бралъ разныя справки, перезнакомился со всѣмъ нашимъ составомъ и, какъ-то разъ, таинственно сказалъ мнѣ: «будущее чревато событіями». Конечно, фразу эту было не легче понять, чѣмъ пророчество Пнѣи. Однако, скоро появилась загадка таинственныхъ словъ Беклемишева.

Въ первый числахъ Ноября 1902 г. былъ опубликованъ Высочайшій Указъ объ образованіи Главнаго Управленія торговаго мореплаванія и портовъ, равнаго съ министерствами учрежденія. Въ это новое вѣдомство были включены, выдѣленные изъ министерства финансовъ — отдѣлъ торговаго мореплаванія и изъ министерства путей сообщенія — отдѣлъ торговыхъ портовъ. Цѣлью реформы было всемѣрное стремленіе содѣйствовать развитію нашего торговаго флота. Главноуправляющимъ былъ назначенъ Великій Князь Александръ Михайловичъ, находившійся въ то время въ Крыму въ своемъ имѣніи Ай-Тодоръ.

Черезъ нѣсколько дней по опубликованіи указа объ учрежденіи новаго вѣдомства, Конкевичъ получилъ телеграмму отъ Главноуправляющаго съ предложеніемъ командировать меня въ Ай-Тодоръ для исполненія обязанности секретаря Его Высочества.

Великій Князь принялъ меня чрезвычайно просто и мило. Онъ лично зналъ меня раньше по Гвардейскому Экипажу, гдѣ въ мое время онъ командовалъ ротой Его Величества.

За нѣсколько дней до моего прибытія, въ Ай-Тодоръ произошло радостное семейное событіе — рожденіе Князя Ростислава Александровича, названнаго такъ въ честь броненосца «Ростиславъ», которымъ передъ этимъ командовалъ Великій Князь. Великая Княгиня была еще въ кровати.

Меня поселили вмѣстѣ со свитою въ особомъ флигелѣ, такъ

называемомъ свитскомъ домѣ. Мы завтракали, обѣдали и проводили вечера въ семейномъ кругу Великаго Князя.

Черезъ нѣсколько дней послѣ моего пріѣзда Великая Княгиня перешла въ гостиную на кушетку, и я былъ позванъ къ ней послѣ завтрака. Я былъ пораженъ пріѣтливостью Великой Княгини. Ей удивительно шли, перевязанныя голубой ленточкой волосы; она казалась еще моложе, чѣмъ была на самомъ дѣлѣ. Нельзя было повѣрить, что она мать шестого ребенка. По своему очарованію она напоминала мнѣ свою Августѣйшую Мать.

Въ этотъ пріѣздъ я провелъ въ Ай-Тодорѣ около двухъ мѣсяцевъ. Черезъ два года мнѣ, по желанію Великаго Князя, пришлось провести тамъ еще одну осень.

Съ большою благодарностью я всегда вспоминаю Великую Княгиню и покойнаго Великаго Князя за ихъ постоянное ласковое и доброе ко мнѣ отношеніе. Работать подъ начальствомъ Великаго Князя было легко и пріятно. Онъ былъ человѣкомъ чрезвычайно доступнымъ и интереснымъ, большого ума и широкой инициативы.

Ай-Тодоръ непосредственно соприкасался съ Ливадіей, любимой осенней резиденціей Государя. Эти два имѣнія были соединены дорожкой, проложенной по парку Ай-Тодора и черезъ виноградникъ Ливадіи. Семья Государя и семья Великаго Князя зачастую ходили по ней пѣшкомъ другъ къ другу. Дорожка эта называлась «горизонтальной».

По возвращеніи въ Петербургъ въ поѣздѣ Великаго Князя, я получилъ назначеніе чиновника особыхъ при немъ порученій, начальника отдѣленія его канцеляріи и замѣстителя управляющаго канцеляріей. Тогда же мнѣ пришлось впервые познакомиться съ сыгравшимъ впоследствии большую роль въ моей жизни, глубокоцитимымъ мною, С. В. Рухловымъ. Онъ былъ въ это время назначенъ изъ статсъ-секретарей Государственнаго Совѣта — Товарищемъ Главноуправляющаго торговымъ мореплаваніемъ и портами. Мнѣ сразу пришлось много работать по непосредственнымъ указаніямъ Сергѣя Васильевича, а во время отъѣздовъ Великаго Князя, когда управляющій канцеляріей сопровождалъ его, я ежедневно бывалъ у Сергѣя Васильевича съ длительными докладами. Совмѣстная работа чрезвычайно сблизила насъ. Я былъ счастливъ, что мнѣ удавалось удовлетворять строгимъ служебнымъ требованіямъ такого опытнаго дѣятеля.

Благодаря отношеніямъ ко мнѣ Великаго Князя и Сергѣя Васильевича я сразу занялъ въ Главномъ Управленіи довольно видное по моему возрасту положеніе.

Во время Русско-Японской войны, послѣ гибели нашего флота въ Цусимѣ, былъ образованъ, подъ предѣлательствомъ Великаго Князя, Особый Комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертванія. Я былъ единственнымъ изъ чиновъ Главнаго Управленія, который былъ, личнымъ рескриптомъ Ве-

ликаго Князя, привлечень, въ качествѣ члена, въ составъ этого комитета и принималъ въ немъ дѣятельное участіе.

Съ образованіемъ кабинета графа Витте, Великій Князь оставилъ постъ Главноуправляющаго. Молодое вѣдомство торговаго флота цѣликомъ вошло въ составъ, вновь образованнаго министерства торговли и промышленности. С. В. Рухловъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Первымъ министромъ торговли и промышленности былъ В. И. Тимирязевъ, который до того времени управлялъ въ министерствѣ финансовъ учрежденіями по части торговли и промышленности. Въ составъ новаго министерства переходили двѣ канцеляріи: одна — главнаго управленія, другая — учреждений по части торговли и промышленности. Совершенно естественно, управленіе объединенной канцеляріей было ввѣрено лицу, которое стояло раньше во главѣ этой канцеляріи. Мнѣ предстояло войти въ ея составъ. Отношенія мои съ лицомъ, поставленнымъ во главѣ канцеляріи, съ давнихъ поръ были натянуты. Поэтому я опредѣленно рѣшилъ ни одного дня не быть подъ его начальствомъ.

Въ то время мнѣ было всего 31 годъ. Со свойственной этому возрасту живостью и съ присущей мнѣ тогда рѣшительностью, я тотчасъ же поѣхалъ, къ вновь назначенному Министру, и просилъ его дать мнѣ двухмѣсячный отпускъ для подысканія другой службы; при этомъ я прямо изложилъ причину моего рѣшенія.

До сихъ поръ я отношусь съ благодарностью къ тому, какъ принялъ это Василиій Ивановичъ. Спокойно и разсудительно онъ сказалъ, что, имѣя обо мнѣ самыя лучшія свѣдѣнія, онъ не хочетъ лишаться меня въ министерствѣ и спросилъ, какая другая должность устроила бы меня. Я указалъ, что есть возможность назначенія меня членомъ отъ министерства торговли и промышленности въ комитетъ управленія желѣзныхъ дорогъ, что не составитъ мнѣ ровно никакого повышенія. Министръ тотчасъ же согласился и далъ мнѣ это назначеніе. Спустя много времени, когда я уже самъ былъ назначенъ министромъ, я напомнилъ Василию Ивановичу этотъ эпизодъ и отмѣтилъ, какъ я ему благодаренъ за такой оборотъ дѣла; въ его власти было отвѣтить мнѣ совершенно иначе...

Комитетъ управленія желѣзныхъ дорогъ вѣдалъ хозяйствомъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Онъ состоялъ изъ престарѣлыхъ чиновъ министерства путей сообщенія. Кромѣ нихъ въ комитетъ входили члены отъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Представители министерства финансовъ и государственнаго контроля играли тамъ явно доминирующую роль. Это чрезвычайно поразило меня, такъ какъ свидѣтельствовало до какой степени министерство путей сообщенія выпустило изъ рукъ собственное хозяйство. Въ новой роли я явился связующимъ звеномъ между комитетомъ и органами министерства торговли и промышленности, главнымъ образомъ, горнымъ департаментомъ и отдѣломъ промышленности.

Вскорѣ началась частая смѣна министровъ торговли и про-

мышленности. Одинъ изъ временныхъ преемниковъ Тимирязева, М. М. Федоровъ, столь хорошо теперь извѣстный въ эмигрантской средѣ исключительной энергіей, кристальной честностью и глубокой преданностью дѣлу, которому онъ себя посвятилъ, сталъ давать мнѣ, сверхъ моихъ прямыхъ обязанностей, порученія по ревизіи мѣстныхъ портовыхъ управленій. Ревизіи мои обычно кончались серьезными переменами личнаго состава портовыхъ управленій. Мѣстные чины стали вскорѣ ихъ опасаться.

При одномъ изъ послѣдующихъ министровъ, И. П. Шиповѣ, я былъ назначенъ управляющимъ административной частью отдѣла торговыхъ портовъ, т. е. на должность равную вице-директору департамента. Назначеніе это вполне меня удовлетворяло и давало большое поле для почти самостоятельной работы.

Въ концѣ 1909 года Министромъ Торговли и Промышленности былъ назначенъ Сергѣй Ивановичъ Тимашевъ. Скоро послѣ этого я началъ опредѣленно задумываться объ оставленіи этого вѣдомства. Меня сильно тяготили отношенія съ новымъ министромъ, совершенно не умѣвшимъ разобратся въ искренности стремленій его сотрудника работать съ полнымъ интересомъ къ дѣлу, которое ему поручено. Въ качествѣ управляющаго административной частью отдѣла торговыхъ портовъ я ежедневно являлся къ нему, какъ и къ его предшественнику, на докладъ. Чрезвычайно нервный, нетерпѣливый, онъ не могъ спокойно сидѣть, слушая докладчика. Онъ все время вертѣлся, чуть не вылѣзая на спинку кресла.

Всѣ его рѣшенія по докладамъ были противоположны съ моими взглядами. Быть можетъ, былъ виноватъ въ этомъ я самъ, и объясняется это тѣмъ, что свой докладъ я никогда не ограничивалъ изложеніемъ существа дѣла и фактической стороной, но добавлялъ обычно заключеніемъ, какъ, съ точки зрѣнія интересовъ дѣла, я полагаю бы поступить. Мы явно не удовлетворяли другъ друга. Я чувствовалъ, что надо искать себѣ что-нибудь другое; наша взаимная неприязнь могла кончиться не ладно. Предо мною опредѣленно открывалась дорога къ частной пароходной дѣятельности, куда меня уже давно втягивали нѣсколько видныхъ дѣателей Русскаго Общества Пароходства и Торговли, оцѣнившихъ мои шаги въ качествѣ сперва члена ревизіонной коммисіи, а затѣмъ члена совѣта Общ-ва. Наиболѣе настойчивымъ въ этомъ отношеніи былъ Предсѣдатель Правленія Анат. Ев. Молчановъ. Онъ хотѣлъ, чтобы, настаивая на принятіи мною должности члена правленія, я засимъ согласился быть директоромъ распорядителемъ.

Этимъ дѣломъ я, дѣйствительно, интересовался, но я не рѣшался на этотъ шагъ. Мнѣ казалось, что промѣнять «идею» государственной службы на частную дѣятельность я всегда успѣю, въ случаѣ надобности, тѣмъ болѣе, что я все же для своихъ молодыхъ лѣтъ, занималъ сравнительно хорошее положеніе, и дальнѣйшее движеніе мнѣ не было закрыто.